

НЕИЗВЕСТНЫЕ СТРАНИЦЫ РУССКОЙ ФОЛЬКЛОРИСТИКИ: ДОКЛАД Б. Л. РОЗЕНФЕЛЬДА «ПРИНЦИПЫ ИСТОРИЧЕСКОГО ИЗУЧЕНИЯ ФОЛЬКЛОРА»

МИХАИЛ ЮРЬЕВИЧ КИСЕЛЕВ

(Архив Российской академии наук: Российская Федерация, 117218, г. Москва,
ул. Новочеремушкинская, д. 34)

***Аннотация.** В статье представлена информация о хранящейся в Архиве Российской академии наук стенограмме доклада Б. Л. Розенфельда «Принципы исторического изучения устной поэзии (фольклора)» на заседании Секции литературы Института литературы и искусства Коммунистической академии ЦИК СССР, датированного 8 мая 1934 г. Доклад состоит из двух частей: методологические предпосылки; историко-стилевая классификация русской устной поэзии. В первой части поставлена задача перестройки фольклористики как дисциплины: на место абстрактно-теоретических построений старой фольклористики, начиная с мифологической школы и кончая исторической, выдвинут принцип изучения конкретных фактов и произведений словесного фольклора в их художественной целостности и живой эстетической действительности. Вместе с тем наука об устной поэзии должна четко установить свои задачи, очертить границы своего ведения и определить объект своего изучения, выделив его под своим специальным углом зрения из сложного комплекса явлений, именуемых фольклором. Во второй части доклада ученый предлагал начинать изучение русского словесного фольклора с доклассового общества на основе данных истории культуры и анализа соответствующего материала. Традиция поэтического наследия доклассового общества в последующих формациях (вплоть до нашей эпохи) идет в двух формах: в форме переживания (сохранения) образно воплощенных первобытных представлений и в форме переработки, переосмысления элементов доклассовой поэзии в стилях классового общества, включения этих переработанных, переосмысленных элементов в новые идеологические стилевые системы.*

***Ключевые слова:** фольклор, история, доклад, Б. Л. Розенфельд, архив, Российская академия наук.*

***Дата поступления статьи:** 7 июля 2019 г.*

***Дата публикации:** 10 декабря 2019 г.*

***Для цитирования:** Киселев М.Ю. Неизвестные страницы русской фольклористики: доклад Б. Л. Розенфельда «Принципы исторического изучения фольклора» // Традиционная культура. 2019. Т. 20. № 5. С. 217–223.*

***DOI:** 10.26158/ТК.2019.20.5.01*

В Архиве Российской академии наук сохранился фонд Института литературы и искусства Коммунистической академии ЦИК СССР. Среди документов

фонда находится стенограмма доклада на заседании Секции литературы литературоведа Б. Л. Розенфельда «Принципы исторического изучения устной

поэзии (фольклора)», датируемого 8 мая 1934 г. [АРАН. Ф. 358. Оп. 2. Д. 479. Л. 1–61]. Доклад состоит из двух частей: методологические предпосылки; историко-стилевая классификация русской устной поэзии. В первой части ученый констатировал, что интенсивный рост внимания к устному поэтическому творчеству накладывал особенно большую ответственность на специалистов-фольклористов, которые должны перестроить свою дисциплину. На место абстрактно-теоретических построений старой фольклористики (начиная с мифологической школы и кончая исторической школой), по его мнению, необходимо выдвинуть «принцип изучения конкретных фактов, конкретных произведений словесного фольклора в их художественной целостности и живой эстетической действительности» [АРАН]. Вместе с тем дисциплина как наука об устной поэзии должна «четко установить свои задачи, четко очертить границы своего ведения и определить объект своего изучения, выделив его под своим специальным углом зрения из сложного комплекса явлений, именуемых фольклором (в широком смысле этого слова)».

Ни одна проблема фольклористики не могла быть решена полностью и глубоко без наличия методологически правильного понимания природы устного поэтического произведения, его специфики и закономерностей развития устного поэтического процесса. Б. Л. Розенфельд отмечал, что в имевшейся литературе по фольклору полностью отсутствовала даже постановка этих проблем. Даже последние развернутые курсы по фольклору были построены на основе устаревшего понимания специфики устного поэтического процесса и «абстрактного внеисторического принципа классификации материала — к классификации «по жанрам» в традиционном, вне стиливом и тем самым бессодержательном понимании их». Такая же абстрактность и игнорирование художественной специфики была типична для этих курсов и при рассмотрении отдельных устных поэтических текстов. Отсюда характер «абстрактного социализирования носили и попытки социально-исторической классовой интерпретации произведений, в лучшем случае сводящихся к примитивному

комментированию содержания текста (обычно без раскрытия специфики его формы)» [АРАН].

Докладчик призывал фольклористов отказаться от абстрактного принципа классификации и перейти на иную основу, соответствующую общим принципам марксистского литературоведения, — конкретно-историческое изучение устного поэтического процесса. При этом должна быть осуществлена классификация устного поэтического материала по историческим периодам и классовым стилям и лишь внутри стилей рассмотрены конкретные жанры. Он считал, что реализация этого принципа являлась необходимой предпосылкой для решения задачи построения единой истории поэтического творчества, включающей как письменную, так и устную поэзию. Эта задача диктовалась: а) единством природы письменной и устной поэзии как идеологических форм, форм художественно-образного отражения действительности средствами поэтического языка; б) единством исторической традиции, в которой письменное и устное творчество неразрывно переплетаются; в) единством процесса борьбы поэтических стилей.

Осуществление указанного принципа, по мнению докладчика, встречало известные трудности, связанные со специфическими чертами устной поэзии: анонимностью, отсутствием датировки, «так называемой "изменяемостью" устного поэтического произведения и т. д.» [АРАН]. Однако эти трудности казались непреодолимыми именно при отсутствии «методологически правильного осмысления специфики фольклора, при фетишизации этой специфики вообще и так называемого явления "изменяемости" в частности» [АРАН]. При ближайшем рассмотрении специфическим признаком словесного фольклора является «лишь признак изустности создания и передачи устного поэтического произведения»; остальные признаки производны и лишь относительно специфичны для фольклора.

Наибольшую опасность для решения поставленной задачи Б. Л. Розенфельд видел в фетишизации так называемой «изменяемости» устного поэтического произведения, якобы исключаящей возможность (для огромной массы материала) отнесения к определенному

стилю и периоду времени. Он призывал преодолеть иллюзию «изменяемости» в том смысле этого слова, какой придается ему в традиционной фольклористике. По существу, фольклорист имеет перед собой, как и литературовед, ряд вполне определенных текстов, данных в ряде исполнений. Фольклорист, как и литературовед, изучает процесс, движение, изменение, данные в этих отдельных текстах, в их связи между собой, в их соотношениях. В этом плане относительная «специфичность» фольклора сводится лишь к большому многообразию и сложности соотношений текстов между собой (многочисленность и многообразие видов вариантов, каждый из которых, однако, представляет собой вполне определенный текст, особый поэтический факт, подвергаемый анализу наряду с другими). Иллюзия «изменяемости» в указанном выше смысле поддерживалась тем, что для фольклора относительно характерным являлся такой вид творчества, при котором новое поэтическое произведение создавалось из уже готового поэтического материала (другого произведения, сюжета, образа и т. д.). Значительная часть устного поэтического материала традиционна именно в этом смысле, причем степень и характер переработок мог быть весьма многообразным.

Указанное явление «исторической школой» фольклористики осмысливалось в «теории» социально-исторических и наслоений». Эта теория тесно связана со всей методологической системой названной школы и, в частности, с указанной выше жанровой классификацией, с отсутствием стиливого рассмотрения устных поэтических текстов, с наличием наивно-реалистического отождествления художественного образа с его объектом. Ученый предложил раскритиковать «теорию наслоений» исторической школы, поскольку она противостояла учению марксистско-ленинского литературоведения о стилях.

С точки зрения стиливого рассмотрения поэтического произведения (т. е. рассмотрения поэзии как художественной формы идеологии) проблема «наслоений» сводилась к вопросу о возможности проявления в одном тексте двух субъектов (двух идеологий). Признавая

возможность возникновения в процессе стиливой деформации произведения (не только в устной, но и в письменной традиции) такого рода фактов, необходимо раскрыть их закономерность, классифицировать различные их случаи и т. д. Методологически правильное осмысление такого рода фактов покажет, что их наличие гораздо меньше количественно, чем это представляется «исторической школой, и, по существу, не может помешать построению концепции устного поэтического процесса в плане истории устных поэтических стилей. Ключ к разрешению вопроса о видах и формах стиливых деформаций лежит в осмыслении с точки зрения учения о стиле проблемы авторства и исполнительства в фольклоре, так как деформация стили произведения осуществляется именно в процессе исполнения его исполнителем с иной идеологией, в процессе борьбы стили произведения и стили исполнения» [АРАН].

По мнению ученого, стиливая деформация может быть более или менее глубокой и всеохватывающей, начиная от привнесения ряда новых стиливых моментов, но еще не перестраивающих стили произведения в целом и в основном, и кончая полной стиливой переработкой, в результате которой создается, по существу, уже иное произведение — исполнитель становится автором (различные степени деформации). Он утверждал, что никогда не было механической смеси различных стиливых комплексов, но «всегда их диалектическое единство — противоречивое — явленное в единстве данного текста, как художественного целого, хотя бы и несовершенного. И необходимость (и возможность) соотнесения каждого текста с определенным стилем по его ведущему комплексу (с констатированием наличия моментов и иного стиливого порядка)» [АРАН].

Стиливая деформация может проявляться в различных сторонах поэтической структуры. Б. Л. Розенфельд призывал иметь в виду, что единство стили – единство диалектическое, в котором различные стороны лишь относительно соответствуют друг другу и относительно связаны друг с другом, «всегда, однако, диалектически взаимодействуя: отсюда различные формы стиливых деформаций» [АРАН]. Он указывал, что есть сторона ведущая, определяющая, а именно

образово воплощенное мировоззрение. «Возможно, следовательно, в данном произведении сохранение стиля в основном при изменении той или иной (не ведущей) стороны структуры (перевод литературного произведения)». Вместе с тем наличие в разных структурах сходных (а при изолированном рассмотрении даже будто бы тождественных) моментов, «не означает непосредственной тождественности стилей этих структур, если различны их ведущие основы (сходные моменты в таких случаях — разносмысленны и разнофункциональны)» [АРАН]. Основанием хронологического определения устного поэтического произведения является определение стиля определенного текста в соответствии с установленными выше принципами.

Обратимся ко второй части доклада, которая озаглавлена «Историко-стилевая классификация русской устной поэзии». Древнейшие истоки русского устного поэтического творчества восходят к культуре доклассового общества. С рассмотрением мировоззрения и творчества последнего на разных этапах его развития ученый предлагал начинать историю русского словесного фольклора. Традиция поэтического наследия доклассового общества и в последующих формациях (и вплоть до первой трети XX в.) протекала в двух формах: в форме переживания (сохранения) образно-воплощенных первобытных представлений и в форме переработки, переосмысления элементов доклассовой поэзии в стилях классового общества, включения этих переработанных, переосмысленных элементов в новые идеологические стилевые системы.

Закономерность «переживания фольклора с первобытно-анимистической образно-мировоззренческой основой в последующие эпохи» определялась: а) сохранением (в различной степени и формах на разных этапах) натурального хозяйства с низко развитой техникой; б) угнетенностью и как следствие этого темнотой крестьянства в феодальном и капиталистическом обществе; в) консерватизмом отдельных сторон сознания крестьянства (и особенно отдельных его групп) в результате указанных условий.

Докладчик сообщал, что от периода Киевской и Северо-Восточной Руси (до середины XVI в.) — от раннего феодализма

отсутствовали сохранившиеся тексты. Однако это не лишает возможности проследить существенные линии устного поэтического творчества этого периода в общих чертах. Данные можно было получить: а) из исторических свидетельств; б) из литературных отражений устной поэзии; в) из текстов, представляющих позднейшую переработку устного поэтического наследия прошлого; г) путем аналогий с фактами устного поэтического процесса в других странах. На основе этих данных можно получить представление о характере трех важных стилевых линий фольклора данной эпохи: образно-поэтическом творчестве княжеской дружины, купечества и духовенства. При этом, по его мнению, имелись основания для суждения не только о классово-идеологической основе и носителях творчества указанных групп, но и о характере преобладающих жанров, тематике, композиционно-стилистических приемах и т. д.

Существенными моментами, характеризующими данный этап устного поэтического процесса, являлись: а) классовые признаки; б) переосмысление поэтических средств, полученных «в наследство от магического и анималистического творчества», в соответствии с новым мировоззренческим уровнем; в) развитие реалистических тенденций (в творчестве дружины и купечества), преобладание жанра исторической лирико-эпической песни (в дружинном творчестве) или бытовой или торгово-авантюрной песни-новеллы (в купеческом творчестве); г) осложнение устного поэтического творчества книжным влиянием (особенно характерным для духовенства) и иноземным влиянием. В соответствии с этим вырабатывались новые (по сравнению с доклассовым обществом) стилевые системы, послужившие, в свою очередь, наследством для последующих этапов устного поэтического процесса. К этому периоду относится сложение значительного количества фабул, подвергавшихся позднее дальнейшей переработке (в былинах, духовных стихах, сказках и т. д.), выработка ряда поэтических приемов.

Следующий этап устного поэтического творчества, по мнению ученого, начинался со второй половины XVI в., т. е. в период смены вотчинного (боярского) феодализма поместным (дворянским). Для

этого периода характерны: а) сложение ряда исторических песен, сохранивших в дальнейшей традиции свой исторический характер, «что давало повод старой фольклористике ошибочно считать, что с этого момента возникал данный жанр, как более поздний по сравнению с былинной (действительное соотношение этих жанров — обратно)»; б) яркое отражение классовой борьбы и ряда исторических лиц и фактов (с точки зрения различных классовых групп); в) окончательная демократизация скоморошества и кликушества, что являлось существенным фактором в процессе проникновения в крестьянство устного поэтического творчества господствовавших классов; выработка различными группами крестьянства своего стиля путем переработки полученного поэтического наследия; г) быстрое падение удельного веса фольклора в культуре господствовавшего класса в связи с ростом грамотности и распространения литературы.

Материал устного поэтического творчества этого периода дошел до нашего времени в значительном количестве, главным образом в устном творчестве крестьянства по трем стилевым линиям: а) фольклор зажиточного торгово-промышленного крестьянства — «характерные, но не исключительные, и не только в этом стиле имеющиеся жанры — воинская былина в соответствующей обработке (былина и сказка с купеческой тематикой)»; б) фольклор закрепощенного крестьянства, выражающий пассивный протест против крепостничества (характерные жанры с теми же оговорками — фантастическая сказка — утопия и минорная лирическая песня); в) фольклор крестьянства и «голотвенного» казачества, выражавший активный протест против крепостничества (характерный жанр — так называемые «разбойничьи песни»). Несомненно, наличие сохранивших свой стиль образцов купеческого фольклора. Указания «исторической школы» на след боярского творчества, по мнению Б. Л. Розенфельда, требовали проверки в плане стилового рассмотрения.

Для времени с конца XVIII в. до начала XX в. (период разложения феодализма и капиталистическая эпоха) устное поэтическое творчество оставалось присущим всем классам, но весьма в различной мере:

оно занимало скромное место в культуре дворянства и городской буржуазии. Докладчик не останавливался на фольклоре господствовавших классов в связи с отсутствием достаточного количества фактического материала, уделив внимание творчеству эксплуатируемых крестьян и кулаков; мещан, люмпен-пролетариата; пролетариата. В крестьянском и пролетарском фольклоре вполне определенно намечался процесс их исторического развития на разных этапах капитализма. Мещанский и люмпен-пролетарский фольклор представлялся пока суммарно: для более детального их изучения требовались дополнительные исследования.

Для крестьянского фольклора данной эпохи характерно: усиление реалистических, бытовых и сатирических тенденций; перестройка в соответствии с этим системы поэтических средств, преодоление канонов, сложившихся в эпоху феодализма, характерными (но не исключительными) жанрами: бытовая сатирическая сказка-новелла (отражавшая «две волны» классовой борьбы в деревне) — позднее — романс (сложившийся под влиянием мещанского стиля, через посредство мещанства и дворянской сентиментальной поэзии к XVIII в. и началу XIX в.), затем частушка. Характерный жанр мещанского фольклора — жестокий романс, близок к нему романс люмпен-пролетарский; для рабочего фольклора характерна бытовая лирическая песня, позже — революционная песня литературного происхождения.

Октябрьская революция явилась предпосылкой «для глубочайшей качественной перестройки в области устного поэтического творчества. Ведущим, определяющим моментом здесь является гегемония пролетариата, его идеологическое руководство трудящимися массами». Для пролетарского фольклора характерны: а) интенсивный рост идеологического уровня устного поэтического песенного репертуара и его художественного качества в значительной мере за счет проникновения в устный поэтический репертуар пролетарских масс произведений книжной революционной поэзии; б) развитие своеобразного (не совсем нового) жанра автобиографического рассказа в тематике гражданской войны и социалистического строительства (а частично и дооктябрьского периода), отражающего

идеологический рост рабочих масс; в) все большее освобождение от влияния мещанского и люмпен-пролетарского фольклора.

В мещанском и люмпен-пролетарском фольклоре после Октябрьской революции Б. Л. Розенфельд наблюдал, с одной стороны, создание многочисленных произведений, несущих в себе, по существу, старую мелкобуржуазную «блатную» идеологию и примыкающих по стилю к дооктябрьскому творческим этим групп (хотя и тематически обновленных). С другой стороны — «отражение идеологической перестройки этих групп под руководством пролетариата в условиях успешного социалистического строительства» [АРАН]. Для крестьянского послеоктябрьского периода характерно «проявление интенсивного роста революционного сознания и коллективистической переделки под руководством пролетариата» [АРАН].

Этот процесс творчески оформлялся: а) в переделке «в соответствии с тематикой революционной эпохи и революционизирующим сознанием» старых произведений (сказок, песен); б) в создании новых произведений в формах старых

жанров (преобладающий — частушка); в) в развитии жанра автобиографического рассказа. «Для кулацкого контрреволюционного фольклора характерна установка на искажение действительности, что осуществлялось в одних случаях в формах внешнереалистических (кулацкая частушка), в других — в формах ирреальных жанров (религиозная легенда)» [АРАН].

В заключение можно отметить, что содержание доклада отражает сложную борьбу нового поколения фольклористов Коммунистической академии со старой «исторической школой» по вопросу истории русского фольклора. В докладе содержится значительное количество идеологических положений, характерных для докладов советских ученых начала 1930-х гг., когда во главу исторических исследований ставилась классовая борьба и идеология социализма. Представленная информация позволит расширить источниковедческую базу по истории русского фольклора и может быть использована в исследовательских и образовательных целях.

Источники и материалы

АРАН — Архив Российской академии наук.

© М. Ю. Киселев, 2019

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Киселев М. Ю.

Кандидат исторических наук, руководитель Центра учета и обеспечения сохранности документов Архива Российской академии наук: Российская Федерация, 117218, г. Москва, ул. Новочеремушкинская, д. 34; тел. : 8(499) 129-19-10; e-mail: archive_ran@mail.ru

---

UNKNOWN PAGES OF RUSSIAN FOLKLORE STUDIES: B. L. ROSENFELD'S REPORT "PRINCIPLES OF HISTORICAL STUDY OF FOLKLORE"

MICHAIL YU. KISELEV

(Center for Accounting and Security of Documents, Archive of the Russian Academy of Sciences:
34, Novocheremushkinskaya str., Moscow, 117218, Russian Federation)

Summary. *The article provides information on the transcript of the report by B. L. Rosenfeld's "Principles of Historical Study of Folklore" at a meeting of the Literature Section of the Institute of Literature and Art of the Communist Academy of the CEC of the USSR, dated May 8, 1934. The report consists of two parts: methodological background; historical and stylistic classification of Russian oral poetry. In the first part, the task is to reorganize folklore as a discipline: in place of abstract-theoretical constructions of old folklore, starting with the mythological school and ending with the historical, the principle of studying specific facts and works of verbal folklore in their artistic integrity and lively aesthetic efficacy is foregrounded. At the same time the science of oral poetry must clearly establish its tasks, delineate the boundaries of its competence and define the object of its study, selecting it from its own complex point of view from a complex set of phenomena called folklore. In the second part of the report, the scientist suggested starting the study of Russian verbal folklore from the pre-class society on the basis of cultural history data and analysis of the relevant material. The tradition of the poetic heritage of the pre-class society in subsequent formations (up to our era) comes in two forms: in the form of experiencing (preserving) figuratively embodied primitive ideas and in the form of processing, rethinking elements of pre-class poetry in the styles of class society, including these recycled, rethought elements in new ideological style systems.*

Key words: *folklore, history, report, B. L. Rosenfeld, archive, Russian Academy of Sciences.*

Received: July 7, 2019.

Date of publication: December 10, 2019.

For citation: *Kiselev M.Yu. Unknown pages of Russian folklore studies: B. L. Rosenfeld's report "Principles of Historical Study of Folklore". Traditional culture. 2019. Vol. 20. No. 5. Pp. 217–223. In Russian.*

DOI: 10.26158/TK.2019.20.5.018

ABOUT THE AUTHOR

Michail Yu. Kiselev

E-mail: archive_ran@mail.ru

Tel.: +7 (499) 129-19-10

34, Novocheremushkinskaya str., Moscow, 117218, Russian Federation

PhD in History, Head of the Center for Accounting and Security of Documents, Archive of the Russian Academy of Sciences

---

This is an open access article distributed
under the Creative Commons Attribution
4.0 International (CC BY4.0)